

*Кодинцев А. Я.,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры теории и истории государства и права
Сургутского государственного университета*

ЗАКОНОПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ СССР В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация. В статье раскрывается история законопроектной деятельности союзных и республиканских органов юстиции СССР в 30-е годы XX века. На протяжении всего периода активность органов юстиции при разработке законопроектов снижалась. К 1941 году органы юстиции сосредоточились на справочной и консультационной деятельности.

Ключевые слова: справочная деятельность, систематизация законодательства, кодификационные отделы, проекты союзных кодексов, справочная картотека, хронологическое собрание законов.

Постановка проблемы. В 20-30-х годах XX века советские органы юстиции играли важную роль в разработке и принятии республиканских и общесоюзных законов. Известна большая роль, которую сыграл наркомат юстиции РСФСР и наркомат юстиции УССР в кодификации российского и украинского законодательства. Руководители республиканских наркоматов стремились закрепить исключительную роль своих ведомств, разрабатывая кодифицированные акты. Так нарком юстиции России Н. В. Крыленко использовал законопроектные полномочия своего ведомства для воздействия на правовую политику государства. В начале 30-х годов с подачи Крыленко были переработаны все российские кодексы 20-х годов. Но принят в итоге был только Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 года.

Изложение основного материала. Законопроектные функции в системе НКЮ осуществляли отделы кодификации. В НКЮ АССР существовали секции кодификации. Согласно п. ж, з, ст. 4 Положения о НКЮ РСФСР 1929 г. на наркомат возлагалось предварительное рассмотрение и дача заключений по всем вносимым в законодательные органы

проектам постановлений, носящих по своему содержанию законодательный характер; разъяснение действующих законов по запросам органов власти; истолкование действующих законов по поручению ВЦИК, СНК и ЭкоСО РСФСР; систематизация, кодификация и опубликование законов, а также участие в законодательной кодификации, производимой другими ведомствами.

Согласно ст. 11 Положения выполнение этих функций, прежде всего, возлагалось на отдел законодательных предположений и кодификации. Кроме того, на отдел возлагалось предварительное согласование, по поручению законодательных органов и по запросам ведомств актов других ведомств. Впоследствии отдел стал именоваться законодательно-кодификационным. Схожие функции имели кодификационные отделы и НКЮ других союзных республик [1, 407-409; 2, 484-486; 3, 182-183, 190; 4, 1-3].

Кроме того, разработкой законодательных актов занимались правовые НИИ, в том числе, институт советского строительства и права Комакадемии (с февраля 1936 г. институт вошел в состав АН СССР) и институт уголовной политики НКЮ РСФСР. В системе НКЮ УССР разработкой проектов занимался Украинский НИИ права. В законопроектной деятельности также принимали активное участие все ведомства республик, в которых существовали правовые отделы и специальные комиссии центральных исполнительных комитетов Советов.

В СССР разработкой нормативно-правовых актов занимались временные комиссии и комиссия законодательных предположений в составе ЦИК СССР. В работе последней активное участие принимали руководители Верховного Суда СССР А. Н. Винокуров, В. П. Антонов-Саратовский

(возглавлял комиссию законодательных предположений при СНК СССР в 1923-1930 гг.), М. И. Васильев-Южин и В. В. Ульрих. Важнейшую кодификационную роль выполняла комиссия Енукидзе-Акулова. Изначально созданная для разработки положения о судостроительстве, она также обсуждала положения о других органах юстиции, УПК, УК, ИТК, ГПК, ГК СССР. По мере возрастания количества нормативных актов СССР, уменьшалась законодательная деятельность республиканских органов и падало значение отделов кодификации. Отсутствие постоянных органов юстиции, осуществляющих разработку и систематизацию нормативных актов СССР, ощущалась как острая проблема. Законодательство СССР находилось в крайне хаотическом состоянии. Многие акты фактически не действовали, но не были отменены. Многие акты не были согласованы с действующим законодательством. В 1926 г. было составлено систематическое собрание действующих законов СССР в 5 книгах. Д. Иодковский оценивал это собрание как неудовлетворительное. Оно отличалось низким уровнем юридической техники, содержало терминологические ошибки. Особая комиссия Президиума ЦИК СССР рассматривало собрание, но оно не было утверждено. В УССР в 1929 г. действовало систематическое собрание законов в 7 томах. В других республиках также разрабатывались собрания законодательства, но они не были приняты. В конце 20-х — начале 30-х годов эта проблема перестала волновать работников юстиции. Возвращение к идее приведения союзного и республиканского законодательства произошло в правительстве СССР в 1934 г. С тех пор Сталин и многие его помощники не раз указывали на необходимость скорейшей систематизации. Однако постоянного органа, который бы занимался этой проблемой, не существовало [5, 107, 117-125; 6, 71; 7, 11].

Такой орган (наркомат юстиции СССР) был создан в 1936 году. По Положению о НКЮ СССР 1936 г. в составе наркомата был создан отдел кодификации законодательства Союза ССР и юридической консультации. Статья 10 Положения возлагала на отдел работу по кодификации и систематизации законодательства СССР и дачу юридических консультаций, а также заключений для СНК СССР.

Отдел был создан в декабре 1936 г. в составе сектора кодификации и законодательства и консультационного сектора. Штат должен был составить 25 человек (впоследствии 19), но отдел не был укомплектован в течение нескольких лет. Аналогичные отделы сохранялись в НКЮ союзных республик. 22 декабря 1936 г. на оперативном совещании при НКЮ СССР было принято Положение об отделе. Кроме функций, указанных в Положении о НКЮ, на отдел возлагались обязанности по редактированию всех проектов нормативно-правовых актов, разработанных в других отделах наркомата (п. 4), рассмотрение всех инструкций и приказов НКЮ СССР, имеющих нормативный характер (п. 5), составление перечня утративших силу законов СССР (п. 6) и действующих законов (п. 10), подготовка свода законов СССР (п. 7), организация справочного обслуживания по законодательству СССР (п. 8) и т. д.

Положения не предусматривали обязательного рассмотрения всех нормативно-правовых актов (далее НПА), принимаемых союзными органами в отделе кодификации. Даже в системе НКЮ СССР отдел был только одним из органов, занимающихся разработкой законопроектов.

Параллельно с отделом, Крыленко настоял на создании справочно-кодификационной части НКЮ СССР и НКЮ РСФСР, во главе со старейшим работником юстиции С. Лаговьером. Положение о справочно-кодификационной части возлагало на часть консультационные функции (п. 1), допускало к участию в работе по кодификации законодательства СССР и РСФСР (п. 3). Предусматривалось ведение картотеки учета действующего законодательства, разметку сборников законов, участие в составлении перечня действующих законов СССР и т. д. То есть был создан дублирующий орган. Впрочем, впоследствии СКЧ сосредоточилась только на ведении справочно-информационной работы и составлении сводок НКЮ. В конце 1937 г. она вошла в состав отдела кодификации [3, 213; 8, 4-5,9; 9, 20, 97-104].

Постепенно число представленных отделом кодификации законопроектов, которые Крыленко направлял в Совнарком, росло. Так если в июле-октябре 1936 года наркомат направил 9 вопросов, то за тот же период 1937 года 53

вопроса. Около половины всех вопросов, внесенных НКЮ, касались материального снабжения и финансирования системы органов юстиции. Проекты законов составили около 34 % вопросов (в том числе проекты: О порядке разъяснения законов наркоматами, Об отмене аренды земли, Положение о простом и переводном векселе, Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях и т. д.). Из них около половины были плохо подготовлены и подверглись переработке. Плохое качество работы отдела дискредитировало ведомство Николая Васильевича. 7 предложений наркома было отклонено ввиду их необоснованности, надуманности, ошибочности. Например, проект закона об отходничестве был снят с рассмотрения, так как был признан излишним. Только по 11 мелким вопросам СНК принял положительное решение. Претензии Крыленко на универсальность его ведомства в разработке законопроектов не оправдались. Попытки представлять законопроекты без согласования с заинтересованными ведомствами отвергались [10, 1-56].

Крыленко отводил важную роль новой форме работы в сфере юриспруденции СССР, несмотря на ограниченный характер деятельности отдела. Его работники активно включились в работу. Отдел составлял заключения на проекты постановлений ЦИК и СНК СССР. В 1937 г. были разработаны Положения «О юрисконсультах», «О государственной лесной охране», законопроекты «О сохранении жилищного фонда», «О гражданстве», «О Госарбитраже» и т. д. Крыленко лично просматривал проекты постановлений ЦИК и СНК СССР. Работники НКЮ участвовали в работе различных ведомственных комиссий в качестве юрисконсультов. Например, первый заместитель наркома Н. Н. Крестинский участвовал весной 1937 г. в заседаниях комиссии В. Я. Чубаря по вопросу о сохранении и улучшении жилищного фонда, итогом которого стало постановление СНК и ЦК ВКП (б) «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах».

9 февраля 1937 года Николай Васильевич внес в СНК СССР проект проведения кодификации и упорядочения законодательства СССР. Этот вопрос вяло обсуждался до конца года и решение не было принято.

В 1937 г. был произведен просмотр всего законодательства СССР с 1923 по 1937 гг. и выделено действующее законодательство. Была составлена схема систематизации по 22 разделам и проведена первичная систематизация законодательного материала. По мнению сотрудников СНК СССР, подготовка Систематического собрания законов проходила беспорядочно, без программы. Не были установлены законы, утратившие силу. Справочно-кодификационная часть завела систематическую картотеку к законодательству СССР, но работу до конца не довела. Отдел не установил связь с другими отделами кодификации НКЮ союзных республик. Своих задач в этот период отдел кодификации не выполнил [11, 35-36; 12, 36,41; 13, 6-8, 102-104; 14, 1-174].

Сохранялись отделы кодификации союзных республик. Функции их были ограничены. Так при разработке нового Положения о НКЮ РСФСР в сентябре 1936 г. Наркомфин РСФСР дал согласие на проект при условии, что «НКЮ не будет требовать, чтобы все проекты законов, поступающие в СНК, проходили через него, это создаст ненужную задержку. НКЮ может давать заключения только по тем проектам, которые СНК найдет нужным давать ему» [15].

Важный вклад в кодификацию должны были внести научные учреждения НКЮ СССР. В июле 1937 года Крыленко лично возглавил ВИЮН (так стал называться институт уголовной политики с декабря 1936 г.). Институту отводилась задача разработки правовой политики в СССР. В годы Большого Террора под эгидой Крыленко удалось разработать УПК и УК СССР, отражавший старые установки наркома на упрощенное судопроизводство. В 1936-1937 гг. комиссия Акулова обсуждала проекты этих кодексов и отвергла. В 1937 г. многие сотрудники института были арестованы. Во втором полугодии 1937 г. нормальная работа этого НИИ была парализована [16, 151-158; 17, 31; 18, 44,76-79].

Консультационно-кодификационная работа НКЮ СССР и НКЮ союзных республик протекала в обстановке неразберихи, творившейся в органах юстиции. Вмешательство руководителей наркомюстов в толкование законов встречало некоторое сопротивление

со стороны многих заинтересованных лиц. В итоге претензии Крыленко на реальное участие в законотворчестве получали удовлетворение в разработке третьестепенных НПА. Консультационно-кодификационная работа НКЮ все чаще (в отличие от начала 30-х годов) воспринималась в виде систематизирующей, справочной, организационной деятельности.

В конце 1939 года руководство органов юстиции пыталось определить роль и место своих кодификационных подразделений. Для работы в таких отделах требовались опытные ученые юристы, а их либо не хватало, либо они не хотели работать за мизерную зарплату. Вследствие этого многие посты руководителей и консультантов отделов кодификации наркоматов юстиции занимали, как правило, малокомпетентные личности. Так кодификационный отдел НКЮ СССР в течение 3-х лет возглавляли малоизвестные люди С. Н. Игнатъев, С. П. Бернштейн, М. Н. Давидович. Кодификационный отдел НКЮ РСФСР в 1939 году возглавлял небезызвестный деятель бывший председатель уголовно-судебной коллегии Верховного Суда СССР В. П. Антонов-Саратовский. На этом посту он принес немалую пользу юридическому сообществу. Фактически, отдел кодификации НКЮ РСФСР стал единственным дееспособным подразделением из всех подобных отделов. В феврале 1940 года после обновления руководства НКЮ РСФСР Антонов-Саратовский превратился в старшего консультанта отдела, начальником стал В. Л. Соколов. Основную работу по-прежнему проделывал Антонов-Саратовский. Сложилась типичная ситуация, когда способные, но «дискредитированные» люди осуществляли основной объем работы, а «уважаемые», но малограмотные начальники присваивали себе плоды их трудов.

По Положению о НКЮ СССР 1939 года на ведомство возлагалась систематизация и подготовка материалов по кодификации законов СССР, указов ПВС СССР и постановлений СНК СССР (ст. 5 п. е). На НКЮ также возлагалось руководство деятельностью НКЮ союзных республик по систематизации и кодификации и издание систематических сборников и справочников по действующему законодательству, разработка проектов законов только по вопросам, связанным

с деятельностью органов юстиции (ст. 8 п.п. 3, и, к, л). Согласно статье 16 отдел кодификации осуществлял эти функции. Также он разрабатывал единую методологию кодификации и систематизации, наблюдал за отделами кодификации НКЮ союзных республик, разрабатывал проекты НПА по поручению наркома.

Положения о НКЮ союзных республик предусматривали аналогичные полномочия. НКЮ республик руководили деятельностью кодификационных секторов НКЮ АССР. Например, в Коми АССР такой сектор вел систематизацию и готовил материалы к кодификации законов, указов, и постановлений АССР. Также он разрабатывал проекты НПА по вопросам организации и деятельности органов юстиции, давал заключения по проектам НПА Коми АССР. Все наркоматы юстиции давали заключения на НПА направляемые им, но не существовало обязательного направления таких актов. Все зависело от желания ведомства или правительства. Кодификационные отделы ничем не отличались от правовых отделов других ведомств.

В 1939 году было принято Положение об отделе кодификации законодательства и юридической консультации НКЮ СССР (впоследствии отдел кодификации). Отдел имел полномочия, перечисленные в Положении 1939 года. Кроме того, он предварительно рассматривал проекты всех инструкций и приказов НКЮ СССР, имеющих нормативный характер. Содействовал НКЮ в единообразной постановке справочно-кодификационной работы путем консультаций, инструктирования, периодического выпуска сводок текущего законодательства. Отдел включал сектор кодификации и систематизации законодательства и сектор разработки проектов законов, указов, постановлений и инструкций. В июне 1941 года сектора были объединены.

Функции кодификационных отделов республик в целом совпадали с функциями общесоюзного отдела. Можно привести в качестве примера кодификационный отдел НКЮ Таджикской ССР. Отдел включал консультантов, секретаря, консультанта-кодификатора. Начальник отдела проводил оперативные совещания. Отдел включал справочную часть. Консультанты ставили отметки в контрольных экземплярах законодательных материалов об

отмене, изменении, и дополнении действующих законов, указов, постановлений и распоряжений правительства СССР и ТаджССР, приказов НКЮ, постановлений ПВС СССР и ТаджССР. Велась хронологическая и алфавитно-предметная картотека НПА Верховного Совета и СНК СССР, ТаджССР. Выдавались устные справки по вопросам действующих НПА представителям других учреждений [2, 576-579; 19, 5-8; 20, 95-96; 13, 298-299; 21, 3-6, 31].

В конце 30-х годов кодификационный отдел НКЮ СССР разработал проекты положений о выборах народных судей и народных заседателей, о Управлениях НКЮ республик, о дисциплинарной ответственности судей, о производственно-товарищеских судах, о военных трибуналах, о юрисконсультах, о сельских общественных судах, о красноармейских товарищеских судах, о жилищных товарищеских судах, о товарищеских судах ремесленных училищ, о судебно-медицинской экспертизе. Также проекты постановлений о штрафах, налагаемых в административном порядке, и пр. Отдельные НПА были разработаны в правительственных комиссиях во главе с Вышинским.

К концу 1938 года была определена схема систематизации законодательства СССР и постановлений правительства СССР. Также были приняты Методические указания «О порядке составления систематического собрания законов, указов ПВС, постановлений и распоряжений правительства». Кодификационный отдел дал заключения на проект Положения о Госарбитраже СССР, на проект изменения КЗОТ РСФСР. Проект КЗОТ, по поручению СНК СССР, несколько раз обсуждался на коллегии НКЮ СССР. В целом же НПА на заключение присылали редко, и отдел кодификации, вместе с наркоматом, стояли вне общесоюзного правотворчества. Отдельные общесоюзные проекты разрабатывал для НКЮ СССР наркомат юстиции РСФСР. Например, в октябре 1939 — январе 1940 гг. Антонов-Саратовский разработал проект инструкции о порядке сношений судебных органов СССР и союзных республик с иностранными государственными учреждениями. Инструкция была утверждена [22, 320-321; 23, 248-271; 24, 81-87, 139-150].

Основная роль при разработке проектов союзных кодексов отводилась НИИ и особенно

института права АН СССР и ВИЮНу. Развернулась интенсивная дискуссия по проектам кодексов. Были составлены комиссии по разработке УК СССР (руководители А. Герцензон, Б. Ошеревич), УПК (Б. Ошеревич), ГК (А. Миколенко), ГПК (С. Абрамов). В обсуждении самое деятельное участие принимал Вышинский. В состав комиссии по разработке проекта УК СССР входили: Н. М. Рычков (нарком юстиции СССР), И. Т. Никитченко (зам. пред. ВС СССР), В. В. Ульрих, С. П. Ташев (нач. Управления общих судов НКЮ СССР), С. П. Бернштейн (нач. кодификационного отдела НКЮ СССР), И. М. Файнблит (начальник сектора разработки проектов законов, указов, постановлений и инструкций кодификационного отдела НКЮ СССР), Пионтковский (известный ученый-юрист, член ИП АН СССР), С. К. Хавенсон (нач. отдела судебной статистики НКЮ СССР) и пр. В состав комиссии по разработке проекта УПК СССР вошли И. Т. Голяков (председатель Верховного Суда СССР), Чельцов-Бebutov (член-корреспондент ИП АН СССР), С. И. Игнатов (начальник кодификационного отдела НКЮ СССР в 1938-1939 г.), М. Н. Гречуха (нач. отдела народных судов НКЮ СССР), С. А. Красногорский (нач. управления учебных заведений НКЮ СССР), Гродзинский (известный ученый-юрист) и пр. Основную черновую работу по разработке проектов кодексов и законов проводили научные сотрудники ВИЮН и ИП АН СССР. Проекты кодексов были представлены на обсуждение первой научной сессии ВИЮН в январе 1939 года. В сессии приняли участие 280 научных работников и 68 работников органов юстиции [16, 154-155; 25, 22-23; 26; 27].

В октябре 1938 года прошло совещание начальников кодификационных отделов НКЮ союзных республик. На нем были даны установки по направлениям деятельности отделов кодификации. Они должны были давать заключения по НПА, разрабатывать законопроекты по деятельности юстиции, давать юридические консультации, проводить систематизацию, вести справочную работу. Законопроекты кодификационные отделы больше разрабатывать не могли.

В республиках, где существовало обширное законодательство (РСФСР, УССР и пр.),

роль отделов кодификации была значительной. Они должны были продолжать работы по систематизации законодательства. Работа отчасти замедлялась из-за неопределенности с законодательством СССР. Проекты кодексов СССР проходили длительные обсуждения и согласования, а республики ждали результатов кодификационных работ, приводя в порядок свое законодательство. В 1939 году СНК РСФСР обязало НКЮ РСФСР подготовить хронологическое собрание действующих законов. Было подготовлено 10 томов, но до войны опубликовали только 1, 9 и 10. Наркомат юстиции РСФСР не имел своего издательства и вынужден был печатать собрание в Вильнюсе. В июне 1941 года тираж трех томов и весь набор попал к немцам. В 1940 году отдел кодификации стал составлять обзоры консультационной практики. Был подготовлен проект закона о введении в действие кодексов РСФСР. Отдел наркомата издавал собрание постановлений правительства РСФСР, вел алфавитно-предметный указатель к собранию постановлений правительства, печатал хронологическое собрание Законов РСФСР, издавал кодексы. Отдел провел предварительную систематизацию действующего законодательства с 1926 по 1939 гг. Наркомат юстиции РСФСР дал в 1940 году 165 заключений по проектам НПА, в том числе по Положению об областных Советах Депутатов Трудящихся; О пенсиях по государственному социальному страхованию; О мероприятиях по ликвидации задолженности по квартирной плате и т. д. Кроме того, отдел подготовил 10 законопроектов, в том числе об изменении ст.ст. 64, 72, 74, 128, 192-а УК РСФСР, ст.ст. 64, 65 КОБС и т. д.

Активно работали отделы других союзных республик. В Узбекистане в 1939 году вышло систематическое собрание законов. Кодификационный отдел разработал ряд законопроектов, в том числе проект Положения о выборах народных судей и народных заседателей. В Туркмении аналогичный отдел в 1 полугодии 1939 года дал 36 заключений на законопроекты, направленные из СНК ТуркменССР. Отдел подготовил сборник действующего законодательства, составлял картотеку действующих законов, проводил работы по систематизации. В 1940 году отдел подготовил Сборник законов Туркмении. Такой

же сборник был подготовлен в Таджикистане. Кодификационный отдел НКЮ БССР в 1939 году подобрал текст законодательства с 1922-1938 гг. Как и другие аналогичные отделы, он вел справочную картотеку (предметную и хронологическую). Разработал 5 законопроектов, дал 37 заключений по проектам других ведомств. Кодификационный отдел НКЮ Армении закончил в 1940 году составление списка НПА республики, изданных с 1920 года. Разрабатывал проекты, издавал сборники действующих законов, вел картотеку и т. д.

Работа наркоматов юстиции союзных республик в сфере кодификации протекала более интенсивно, чем в НКЮ СССР. В то же время разработка законопроектов занимала небольшой объем работы. В основном кодификационные отделы отвечали на запросы, давали заключения на чужие законопроекты, консультировали, вели картотеки. Можно было с легкостью переименовать кодификационные отделы в справочные отделы [21, 297; 23, 32-33, 74-79; 28, 107, 109; 29, 86-87; 30, 338; 31, 1-5, 121-123].

Выводы. Роль кодификационных отделов НКЮ, когда-то такая значительная, к концу 30-х годов упала до уровня простой справочной деятельности. Отделы занимались законопроектной деятельностью только в том случае, если она им поручалась правительством республики. Основная законопроектная работа возлагалась на научные институты и специальные отделы СНК СССР и республик. Ведение справочной работы для кодификационных отделов не составило особого труда, и она была налажена во всех органах юстиции, за исключением Управлений НКЮ и народных судов.

Литература:

1. История государства и права УССР. — Киев, 1976. — С. 407-409.
2. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг. : сб. док. — М., 1955. — С. 484-486.
3. Министерство юстиции России за 200 лет (1802-2002). Ист.-пр. очерк. — М., 2002. — С. 182-183, 190.
4. ГАРФ, ф. А-353, оп. 10, д. 87, л. 1-3.
5. Йодковский А. Н. Вопросы кодификации законодательства: дис...канд. юрид. наук / А. Н. Йодковский. — М., 1948. — С. 107, 117-125.
6. Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР. — М., 1976. — С. 71.
7. ГАРФ, ф. Р-9492, оп. 1, д. 9, л. 11.

8. ГАРФ, ф. Р-9492, оп. 1, д. 1, л. 4-5, 9.
9. ГАРФ, ф. Р-9492, оп. 1, д. 8, л. 20, 97-104.
10. ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 20а, д. 916, л. 1-56.
11. ВНКЮ СССР // Советская Юстиция. — 1938. — № 14. — С. 35-36.
12. ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 20а, д. 916, л. 36, 41.
13. ГАРФ, ф. Р-9492, оп. 1, д. 1519, л. 6-8, 102-104.
14. ГАРФ, ф. Р-9492, оп. 2, д. 2, л. 1-174.
15. ГАРФ, ф. А-259, оп. 20, д. 228, л. 70.
16. ВИЮН в 1938 г. // Проблемы социалистического права. — 1939. — №1. — С. 151-158.
17. Орлов Р. НИИ НКЮ СССР и НКЮ союзных республик / Р. Орлов // Советская юстиция. — 1938. — №5. — С. 31.
18. ГАРФ, ф. Р-9492, оп. 1, д. 8, л. 44, 76-79.
19. Положение о НКЮ СССР // Советская юстиция. — 1939. — № 11. — С. 5-8.
20. Шаламов М. Судебное управление Казахстана / М. Шаламов. — М., 1941. — С. 95-96.
21. ГАРФ, ф. Р-9492, оп. 1, д. 1535, л. 3-6, 31.
22. Кожевников М. В. История советского суда (1917-1856) / М. В. Кожевников. — М., 1957. — С. 320-321.
23. ГАРФ, ф. Р-9492, оп. 1, д. 1527, л. 248-271.
24. ГАРФ, ф. Р-9492, оп. 1, д. 1559, л. 81-87, 139-150.
25. Ошерович Б. Двадцать лет Всесоюзного института юридических наук / Б. Ошерович, Б. Утевский // СЗ. — 1945. — № 8. — С. 22-23.
26. Прянишников Е. А. ВНИИСЗ (краткий очерк развития) / Е. А. Прянишников // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 13. — М., 1968.
27. ГАРФ, ф. Р-9492, оп. 1, д. 38, л. 70.
28. Йодковский А. Н. Вопросы кодификации законодательства: дис...канд. юрид. наук / А. Н. Йодковский. — М., 1948. — С. 107, 109.
29. ГАРФ, ф. А-353, оп. 16, д. 35, л. 86-87.
30. ГАРФ, ф. Р-9492, оп. 1, д. 1534, л. 338.
31. ГАРФ, ф. Р-9492, оп. 1, д. 1604, л. 1-5, 121-123.

Кодінцев А. Я. Законопроектна діяльність органів юстиції СРСР в 30-і роки ХХ століття

Анотація. У статті розкривається історія законопроектної діяльності союзних і республіканських органів юстиції СРСР в 30-і роки ХХ століття. Впродовж всього періоду активність органів юстиції при розробці законопроектів знижувалася. До 1941 року органи юстиції зосередилися на довідковій і консультаційній діяльності.

Ключові слова: довідкова діяльність, систематизація законодавства, відділи кодифікувань, проекти союзних кодексів, довідкова картотека, хронологічні збори законів.

Kodincev A. J. Zakonoproektnaja activity of judicial authorities of the USSR in 30th years of the XX-th century

Summary. In article the history Zakonoproektnaja activity of allied and republican judicial authorities of the USSR in 30th years of the XX-th century reveals. Throughout all period activity of judicial authorities by working out of bills decreased. By 1941 judicial authorities have concentrated on help and consulting activity.

Keywords: help activity, legislation ordering, codification departments, projects of allied codes, a help card file, chronological meeting of laws.